

Лу Чжися, наклонившись, чистила креветки и небрежным тоном произнесла:

— Конечно, у тебя с директором Янь отношения глубже.

— Тебе, пожалуй, стоит сменить имя на Лу Иньян, где Иньян означает «игриво-ядовитый».

— Ладно, Шэнь Дуйдуй, — с улыбкой ответила Лу Чжися. — Думаю, твоя подруга, директор Янь, больше подходит под это описание.

Шэнь Ваньцин, прислонившись к дверному косяку, спокойно спросила:

— Почему ты с ней ссоришься?

— Это она со мной ссорится, — ответила Лу Чжися, выпрямляя спину, так как ей надоело сгибаться. — В общем, ты сама видела, я с ней на ножах.

Она выбросила очистки от креветок, откинула мешающие волосы и равнодушно добавила:

— У меня такой характер, я делаю, что хочу, и если мне не хочется, то хоть ножом к горлу подставь — не сдвинешь.

— Значит, ты знаешь, что такое «делать по доброй воле», — Шэнь Ваньцин подошла к ней, поправила её волосы и заправила их за ухо. — Как думаешь, что лучше: давить на неё или заставить её действовать по собственной воле?

Лу Чжися покраснела, её уши тоже загорелись румянцем. Она застыла на месте, запинаясь:

— Мне всё равно на неё, я просто делаю свою работу. Если это моя проблема, я признаю, если нет — буду стоять на своём. В крайнем случае, уволюсь, ничего страшного.

— Дарю тебе японское имя, — Шэнь Ваньцин потянула её за ухо. — Упрямая, нравится?

— Кстати, у тебя есть японское имя? — с энтузиазмом спросила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин кивнула:

— Есть.

Она не стала продолжать, и Лу Чжися тоже не стала спрашивать, сменив тему:

— Скоро ужин, я разбужу Цинь Чжэн.

Лу Чжися обошла Шэнь Ваньцин и вышла, разбудила Цинь Чжэн, и все трое сели за стол.

Янь Фанхуа, всё ещё в медовом месяце, позвонила, причём на телефон Шэнь Ваньцин. Лу Чжися с удивлением наблюдала, как та спокойно отвечала, явно не в первый раз.

Позже, когда Янь Фанхуа узнала, что Лу Чжися рядом, она попросила её к телефону.

Янь Фанхуа в телефонном разговоре наставляла её:

— Если что-то непонятно, спрашивай Ваньцин, она старше тебя и больше знает.

В конце она упрекнула Лу Чжися за то, что та не умеет наслаждаться жизнью, вздохнув:

— В доме Ваньцин всё так удобно, я боялась, что это будет обузой, но она не считает это проблемой, а ты не хочешь туда идти, глупая девочка.

Лу Чжися, почувствовав горечь, положила трубку и стала ковыряться в рисе.

Когда Шэнь Ваньцин положила палочки, Лу Чжися серьёзно спросила:

— Ты раньше говорила, чтобы я пошла к тебе домой, это из-за профессора Янь?

Шэнь Ваньцин кивнула:

— Отчасти да, но...

— Тебе не нужно так делать, — Лу Чжися, словно капризный ребёнок, перебила её, нахмурившись. — Я не ребёнок, мне не нужно, чтобы обо мне заботились.

Затем зазвонил телефон, она подняла его, и снова посыпались наставления от Янь Фанхуа. Она нажала на голосовое сообщение и ответила:

— Мама, столько лет я жила одна и справлялась. У тебя не было времени заботиться обо мне, и не нужно теперь перекладывать это на других. Впредь не принимай за меня решения.

После ответа Янь Фанхуа она не стала слушать, и, увидев, что обе положили палочки, обратилась к Цинь Чжэн:

— Цинь Чжэн, отдохни, потом помойся.

Затем посмотрела на Шэнь Ваньцин, уже более вежливо:

— Шэнь Ваньцин, какие у тебя планы на вечер?

Шэнь Ваньцин, откинувшись на спинку стула, спокойно ответила:

— Это зависит от того, как ты меня устроишь.

— Я советую тебе вернуться домой.

— Разве это не мой дом?

— Это...

— Мой отец и твоя мать поженились, и твоя мать сказала, чтобы я считала этот дом своим, — голос Шэнь Ваньцин становился всё холоднее. — Или, может, владелец дома — ты?

Лу Чжися глубоко вздохнула, не поднимая головы, взяла миску и направилась на кухню, бросив на ходу:

— Делай, как хочешь.

Лу Чжися зашла на кухню и не выходила, вскоре в комнате появился запах дыма.

Цинь Чжэн и Шэнь Ваньцин остались сидеть на своих местах. Спустя некоторое время Цинь Чжэн подняла глаза и тихо сказала:

— Если ты её любишь, не стоит действовать таким образом.

Шэнь Ваньцин промолчала, её взгляд опустился, и она ещё тише произнесла:

— Конечно, она тоже не права, но...

Её слова всё же были на стороне Лу Чжися. Цинь Чжэн искренне сказала:

— С точки зрения постороннего, между вами слишком большая разница. Если ты будешь всегда держаться высокомерно и не дашь ей уверенности, она лишь глубже спрячет свою истинную сущность.

Шэнь Ваньцин слегка наклонилась вперёд, положив руку на стол, и чётко произнесла:

— Ты действительно посторонняя?

Её тон казался спокойным, но в нём чувствовалось давление.

Цинь Чжэн замерла на несколько секунд, затем горько улыбнулась:

— А как иначе?

Она добавила:

— Я замужем.

— А после развода? — Шэнь Ваньцин достала из кармана пачку сигарет.

Цинь Чжэн с удивлением посмотрела на неё:

— Ты тоже куришь?

Шэнь Ваньцин достала сигарету, зажала её между пальцами, не поднимая головы, и сказала:

— Возможно, это прозвучит жестоко, но между вами ничего не может быть.

Цинь Чжэн покраснела, её нос защекотал, но она сдержала слёзы.

Она опустила голову, собирая посуду, и с редкой твёрдостью сказала:

— Мы с ней выросли вместе, наши отношения не хуже, чем у тебя с Янь Мэнхуэй. Вы можете обижать меня, но её — нет.

Шэнь Ваньцин усмехнулась и спокойно ответила:

— Правда? Если я обижу её, что ты сможешь сделать?

Цинь Чжэн крепко сжала тарелку, её глаза покраснели, и она прямо посмотрела на Шэнь Ваньцин, тихо произнеся:

— У меня ничего нет, но у меня есть эта жизнь.

Шэнь Ваньцин подняла бровь и прокомментировала:

— Звучит трогательно.

Она зажала сигарету, встала, с лёгкой улыбкой сказала:

— Жаль, что трогает только тебя.

Шэнь Ваньцин, держа сигарету, направилась на кухню.

Цинь Чжэн дрожала, услышав спокойный подшучивающий голос Шэнь Ваньцин:

— Щенок, дай прикурить.

«Даже кролик кусается, когда его загнать в угол», а Лу Чжися была не кроликом.

Шэнь Ваньцин взяла её руку, чтобы прикурить, но Лу Чжися развернулась и укусила, оставив след зубов на тонком запястье.

Шэнь Ваньцин, казалось, не чувствовала боли, не издала звука и не отпустила руку.

Наклонившись, опустив ресницы, словно маленькие веера, она закурила.

Сигарета, зажжённая от огонька, выпустила тонкую струйку дыма.

Красные губы Шэнь Ваньцин слегка приоткрылись, огонёк мерцал, она мягко выдохнула.

Белый дым ударил Лу Чжися в лицо, та закашлялась и отпустила.

След от укуса был кроваво-синим, Лу Чжися знала, как сильно укусила, но Шэнь Ваньцин будто ничего не произошло, и они стояли у окна, куря.

Внизу кто-то кормил бездомных кошек, несколько из них мяукали, кружа вокруг человека.

Человек положил еду и ушёл, кошки собрались и начали есть.

Постепенно подошло больше кошек, их количество было удивительным. Шэнь Ваньцин вдруг спросила:

— Раньше их было так много?

Лу Чжися всё ещё дулась, но, услышав вопрос Шэнь Ваньцин, который, казалось, не касался её укуса, неохотно ответила:

— Раньше их было мало.

Она сделала паузу и добавила:

— Этот человек думает, что делает доброе дело, но, не стерилизуя кошек, их количество будет только расти.

Шэнь Ваньцин, держа сигарету, стряхнула пепел, глядя на серое небо, и спокойно сказала:

— Ты это понимаешь.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что делать добро тоже нужно с умом. «Дай человеку рыбу, и он будет сыт один день, научи его ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь», — Шэнь Ваньцин продолжила, и Лу Чжися поняла её намёк, с некоторым раздражением ответив:

— Она моя подруга, я обязана ей помочь. Что касается дальнейшего, я тоже думала, с её способностями найти работу не проблема.

В конце она добавила:

— Цинь Чжэн не такая, как ты думаешь, она не будет вечно зависеть от других. У всех бывают трудные времена.

Затем она вспомнила что-то и с горькой усмешкой добавила:

— Хотя, наверное, у тебя их нет.

Шэнь Ваньцин прищурилась, нахмутив брови, и пристально посмотрела на неё.

Лу Чжися, не обращая внимания на её взгляд, продолжила подливать масла в огонь:

— Ну да, у тебя есть деньги, связи, власть, твои трудности не такие, как у других.

Шэнь Ваньцин, держа сигарету, резко и точно ущипнула её за ухо.

Лу Чжися вскрикнула:

— Ты так сильно держишь, можно помягче?

— А ты? — Шэнь Ваньцин показала ей запястье с ранкой, которая теперь казалась слегка кровоточащей.

Лу Чжися надула губы и промолчала, Шэнь Ваньцин затянулась сигаретой, выдохнула и спокойно сказала:

— Ты думаешь, у меня нет трудностей?

Она промолчала, подтверждая, но затем, чувствуя неполноту, добавила:

— У тебя тоже есть трудности, но они не такие, как у нас.

<http://bllate.org/book/15534/1381375>